

СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ПАРАМЕТРЫ СИНТАКСИСА АНГЛОСАКСОНСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ ГРАМОТ

Т. Ю. Белоногова

Тюменский государственный университет

Поступила в редакцию 4 декабря 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена сопоставительному исследованию особенностей синтаксической структуры англосаксонских и древнерусских грамот. В результате анализа автор приходит к выводу, что уже на раннем этапе существования таких официально-деловых текстов, как грамоты, их синтаксическая структура характеризовалась параметрами, ставшими впоследствии стилеобразующими.*

Ключевые слова: *историческая стилистика, официально-деловой стиль, стилеобразующие языковые средства, англосаксонская грамота, древнерусская грамота.*

Abstract: *the article analyzes properties of the syntactic structure of Anglo-Saxon and Old Russian charters. The author claims that even at an early stage of existence of such official documents as charters their syntactic structure was marked by language means, which later defined properties of the official style.*

Key words: *historical stylistics, the style of official documents, style-defining language means, Anglo-Saxon charter, Old Russian charter.*

Статья написана в рамках исторической стилистики – одного из наиболее актуальных, перспективных и «малоразработанных» направлений историко-лингвистических исследований. Историческая стилистика призвана изучать процессы становления и развития функциональных стилей, а также формирование стилистических средств языка [1]. К числу наиболее сложных вопросов с точки зрения исторической стилистики можно отнести вопрос выделения в языке донационального периода различных стилей. Так, согласно концепции В. В. Виноградова, формирование функциональных стилей относится к периоду сложения национальных литературных языков [2]. Таким образом, употребление термина «стиль» в современном его понимании по отношению к языкам в период донационального развития (для английского языка – до XV в., для русского языка – до XVII в.) является неверным. По мнению М. Н. Кожинной, «истоки, становление стилей и образование ряда их основных специфических стилистико-функциональных черт ... относятся к значительно более раннему времени» [1]. Гипотеза данного исследования заключается в том, что ряд доминантных черт официально-делового стиля и соответствующие им языковые средства различных уровней (в том числе синтаксического) начали складываться уже в древнеанглийский и древнерусский период, т.е. на самом раннем этапе существования языков.

Цель статьи – выявить и сопоставить стилеобразующие параметры синтаксиса англосаксонских и древнерусских грамот. Материалом исследования

послужили тексты 140 грамот на древнеанглийском и древнерусском языках, представленные в сборниках Б. Торпа, Ф. Хармер, А. Робертсон, С. Н. Валка, Б. Д. Грекова и Л. В. Черепнина.

Спектр официально-деловых текстов древнеанглийского и древнерусского языков, в сравнении с современным, был ограничен и в основном охватывал такие разновидности, как статьи законов и грамоты. Таким образом, англосаксонские и древнерусские грамоты являются древнейшими образцами официально-деловой письменности на древнеанглийском и древнерусском языках. Они представляют собой правовые документы, посредством которых осуществлялись различные юридические действия, в том числе передача земельной собственности на правах дарения, аренды или купли-продажи.

Обращение к анализу синтаксической структуры англосаксонских и древнерусских грамот обусловлено тем, что, по мнению многих ученых, признаки стиля проявляются наиболее отчетливо в синтаксической организации текстов. Так, А. И. Ефимов утверждал, что «приметы» каждого стиля «следует искать ... прежде всего в области синтаксических конструкций» [3]. Синтаксическая структура текста оказывается в прямой зависимости от стиля и жанра, выбор которых обусловлен коммуникативным назначением текста. Таким образом, «синтаксис является одним из наиболее «чувствительных» к стилю языковых уровней» [4].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных историческому синтаксису английского и русского языков (Е. С. Traugott, Ф. Th. Visser, В. Mitchell, В. Н. Ярцева, Б. В. Лавров, Т. П. Ломтев,

А. Н. Стеценко, В. Б. Крысько), синтаксис англосаксонских и древнерусских грамот исследован в меньшей степени. Самыми значимыми трудами в этой области являются исследования Ч. М. Карлтона (“*Descriptive Syntax of the Old English Charters*”) и В. И. Борковского («Синтаксис древнерусских грамот: Простое предложение», «Синтаксис древнерусских грамот: Сложное предложение»), в которых на материале грамот анализируется порядок слов, способы выражения главных и второстепенных членов предложения, описываются основные структурные типы предложений и средства связи между ними. Проблема же выявления stileобразующих параметров синтаксиса англосаксонских и древнерусских грамот до сих пор не получила освещения в современной лингвистике, хотя и представляет особый интерес. Исследование такого рода позволит прояснить процесс генезиса официально-делового стиля в английском и русском языках и выявить общие и национально-специфические закономерности его развития.

К stileобразующим синтаксическим особенностям современных официально-деловых текстов можно отнести констатирующий способ изложения, который реализуется в преобладании повествовательных предложений с прямым порядком слов. Для современных официально-деловых текстов характерно использование сложных синтаксических структур – распространенных простых предложений, осложненных однородными членами, и сложноподчиненных предложений, среди которых доминируют сложноподчиненные предложения с придаточными условиями. Стилеобразующими чертами синтаксиса современных официально-деловых документов является также употребление синтаксических клише и синтаксический параллелизм.

Тексты англосаксонских и древнерусских грамот существенно отличаются от современных текстов официально-делового стиля как внешне, так и по своей синтаксической организации. Грамоты писались непрерывным текстом без интервалов между словами и каких-либо знаков препинания, границы предложений никак не были маркированы. С точки зрения синтаксической организации англосаксонские и древнерусские грамоты представляли собой последовательность предикативных единиц, связанных между собой с помощью начинательных союзов по принципу цепочечного нанизывания, при этом сочинение (паратакис) доминировало над подчинением (гипотакисом). Древнеанглийский и древнерусский языки были языками флективного типа, в которых средством передачи грамматических отношений служила флексия [5]. Вследствие этого, как в англосаксонских, так и в древнерусских грамотах порядок слов был относительно свободным.

Одной из самых ярких черт синтаксиса англосаксонских и древнерусских грамот являлось повторение союзов и предлогов перед однородными членами предложения. Вопрос о природе этого явления до сих пор вызывает споры. Например, В. И. Борковский, вслед за Н. П. Гринковой, приходит к выводу, что «такое повторение служит цели подчеркнуть данные слова, обратить на них особое внимание» [6]. А. А. Зализняк, напротив, трактует данное явление как «автоматический синтаксический механизм», «не связанный с каким-либо подчеркиванием или эмфазой» [7]. Гораздо более убедительной нам представляется точка зрения П. Я. Черных, согласно которой причина повторения союзов и предлогов кроется «не столько в стремлении к выделению отдельных членов предложения, сколько в характере мышления древнерусских людей» [8]. Возможно, согласно их представлениям, являющимся следствием несовершенства абстрактности мышления, употребление одного союза или предлога перед группой однородных членов было недостаточным.

Характеризуя синтаксис англосаксонских и древнерусских грамот в целом, нужно отметить нечеткость и диспропорциональность построения предложений, нагромождение предикативных единиц, многосоюзие. Что касается stileобразующих особенностей синтаксиса, то в процессе анализа было установлено, что в англосаксонских и древнерусских грамотах доминирует констатирующий способ изложения. В большинстве случаев грамоты начинались с предложения, в котором подлежащее предшествовало сказуемому: «*Ego Berchtwulf cyning sile Fordrede minum degne nigen hīgida lond...*» [9] Я, король Берхтвульф, жалуя Фортреду, моему тэну девять гайд земли... (здесь и далее перевод наш. – Т. Б.); «Се азъ князь великыи Всеволодь далъ есми святому Георгию рель...» [10]. Первое предложение, являясь самым главным, отражало суть сделки, поэтому порядок слов в нем соответствовал логической последовательности действий. Далее в текстах грамот широко представлены предложения с обратным и синтетическим порядком слов, при котором после подлежащего располагаются второстепенные члены предложения.

Также как и современные тексты официально-делового стиля, англосаксонские и древнерусские грамоты тяготеют к использованию усложненных синтаксических структур – распространенных простых предложений, усложненных однородными членами, и сложноподчиненных предложений с придаточными условиями.

Однородные члены присутствуют в предложениях, описывающих границы передаваемой в собственность земли: «*Ærest sudrichte fron ðan beodærn to Sce Gregories cirican, ðonne from ðære sudwesthyrnan Sce Gregories cirican ...*» [9] Сначала в южном направле-

нии от трапезной до церкви Святого Григория, затем от юго-западного угла церкви Святого Григория ...; «А обводь той земли от реке от Волхова Виткою ручьемъ вверхъ, да на Лющикъ, да Лющікомъ ко кресту, а от креста ...» [10].

Несмотря на то, что в англосаксонских и древнерусских грамотах сочинение преобладает над подчинением, в них довольно широко распространены сложноподчиненные предложения с придаточными условиями. Еще Л. П. Якубинский отмечал, что условная конструкция являлась для древнерусских грамот и законодательных текстов «основным структурным элементом изложения» [11]. Сложноподчиненные предложения с придаточными условиями присутствовали в завершении основной части грамоты, прописывающей запрет на нарушение договора. В таком случае придаточные предложения условия находились в препозиции к главному предложению и начинались такими условными подчинительными союзами, как «аже», «оже», «еже», «иже», «коли», «аще» и др. Союз «аще», будучи по происхождению старославянским, преимущественно использовался в религиозной, летописной литературе и практически не встречался в грамотах, за исключением единичных случаев: «Аще кто диявольмъ [науч]енъ и злыми [человеки наваженъ цюто] хочеть отъяти, от нивъ ли, от пожнь ли, или от ловишь, а буди ему противе[нъ] святыи Спасъ ...» [10]. В подобном контексте придаточные определительные с местоимением «кто» также выражали условное значение: «А кто сие мое слово переставитъ, ино судитъ ему богъ и святыи мученикъ Георгии ...» [10].

В англосаксонских грамотах, также как и в древнерусских, сложноподчиненные предложения с придаточными условиями использовались для выражения запрета на нарушение договора. Придаточные условия располагались перед главным предложением и начинались инициальным «and» (или его графическим эквивалентом *7*) и подчинительным союзом «*gif*» если: «*7 gif hit hwa awende þæt he wære on Godes awurgednesse 7 sce Petres ge on life ge æfter life*» [12] и, если кто-нибудь изменит это, он будет проклят Господом и Святым Петром, как при жизни, так и после смерти. Однако стоит отметить, что в англосаксонских грамотах условные предложения были более распространены и встречались не только в санкционной части, завершающей основной текст грамоты, но и в начале грамоты, где оговаривался порядок оплаты или иные условия.

Как упоминалось выше, древнеанглийскому языку свойствен «паратаксический» характер, создаваемый частым повторением союза «and» [13]. Однако в англосаксонских грамотах сочинительный союз «and» зачастую употреблялся вместе с различными

подчинительными союзами, такими как «*forðon*» поэтому, «*þæt*» что, «*eac*» как, «*gif*» если, «*ðonne*» когда: «*7 ðonne Ælfrede forðsið gebyрге ...*» [9] и, когда Альфред скончается ...; «*7 gif æniman aht eft sacie ymb ðæt land ...*» [9] и, если какой-нибудь человек в дальнейшем поднимет спор об этой земле... В отличие от древнерусских грамот, в англосаксонских широко представлены вводные слова: *ufenan* более того, *þærtó* кроме того, *þærtóeacan* к тому, же, *вдобавок*, *forðon* следовательно. Таким образом, подчинительные союзы и вводные слова выполняли функцию текстовых скреп, способствуя более связному и логичному изложению.

По мнению многих ученых, при разработке вопросов исторического синтаксиса особое значение приобретает выяснение «той системы синтаксических форм, которая представлена на древнейшем из известных нам этапов развития данного языка» [14]. Архаические синтаксические особенности различных языков нередко являются похожими, что дает возможность выявить общие закономерности эволюции их синтаксического строя. При этом, нужно иметь в виду, что одни и те же явления могут получить различное развитие на почве разных языков. Древнеанглийский и древнерусский языки были языками флективного типа, в которых средством передачи грамматических отношений служила флексия. Вследствие этого, как в древнеанглийском, так и в древнерусском языках порядок слов был относительно свободным. В среднеанглийский период в связи с исчезновением флексий порядок слов стал единственным средством передачи синтаксических отношений. Это привело к закреплению в английском языке твердого (прямого) порядка слов, в то время как в русском языке порядок слов остался относительно свободным.

В результате нашего исследования представляется возможным предположить, что такие синтаксические особенности, как нанизывание предложений при помощи начинательных союзов, преобладание партаксиса и повторение союзов и предлогов при однородных членах предложения, являются универсальными чертами архаического синтаксиса, так как выходят за рамки одного языка. В то же время не подлежит сомнению, что уже на раннем этапе существования официально-деловых текстов, в частности грамот, их синтаксическая структура характеризовалась параметрами, ставшими впоследствии стилеобразующими.

К стилеобразующим параметрам синтаксиса англосаксонских и древнерусских грамот мы относим констатирующий способ изложения, использование сложных синтаксических структур, а именно – распространенных простых предложений, осложненных

однородными членами, и сложноподчиненных предложений с придаточными условиями. Отличие синтаксической организации англосаксонских и древнерусских грамот заключается в том, что в англосаксонских грамотах более развита система средств подчинительной связи. Помимо этого, наличие вводных слов, указывающих на последовательность изложения, придает англосаксонским грамотам большую связность и логичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
2. *Виноградов В. В.* Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
3. *Ефимов А. И.* Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 448 с.
4. *Рылов С. А.* Функциональная стратификация древнерусской и старорусской речи / С. А. Рылов // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Филология. – 2000. – № 1. – С. 187–196.
5. *Иванова И. П.* История английского языка / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян, Т. М. Беляева. – СПб.: Лань, 1999. – 512 с.
6. *Борковский В. И.* Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. – М.: КомКнига, 2006. – 512 с.
7. *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект / А. А. Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 872 с.
8. *Черных П. Я.* Историческая грамматика русского языка / П. Я. Черных. – М.: Учпедгиз, 1952. – 312 с.
9. *Harmer F. E.* Select English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries / F. E. Harmer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 160 p.
10. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 408 с.
11. *Якубинский Л. П.* История древнерусского языка / Л. П. Якубинский. – М.: Учпедгиз, 1953. – 365 с.
12. *Robertson A. J.* Anglo-Saxon Charters / A. J. Robertson. – N. Y.: Cambridge University Press, 2009. – 594 p.
13. *Ярцева В. Н.* Исторический синтаксис английского языка / В. Н. Ярцева. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 308 с.
14. *Адмони В. Г.* Исторический синтаксис немецкого языка / В. Г. Адмони. – М.: Высшая школа, 1963. – 335 с.

*Тюменский государственный университет
Белоногова Т. Ю., ассистент кафедры английской
филологии и перевода
E-mail: tkuzheleva@yandex.ru
Тел.: 8-906-821-55-15*

*Tyumen State University
Belonogova T. Yu., Assistant of the English Philology
and Translation Department
E-mail: tkuzheleva@yandex.ru
Tel.: 8-906-821-55-15*